

А. В. Феофан Прокопович

**Краткая повесть о смерти
Петра Великого, Императора
и Самодержца
Всероссийского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф42

Ф42 **Феофан Прокопович А.В.**
Краткая повесть о смерти Петра Великого, Императора и Самодержца Всероссийского / А. В. Феофан Прокопович – М.: Книга по Требованию, 2013. – 122 с.

ISBN 978-5-518-06980-0

ISBN 978-5-518-06980-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ко требовала люшосшь болѣзни его. Мало бо нѣчто ошъ оной немощи по легче, а не весьма освобожденна себя бышь признавалъ Монархъ. И когда въ Москвѣ слышалъ, (куда ради коронаціи супруги своей, Государыни Императрицы прибыль) что инья шаковаго же дѣйствія воды въ заводахъ желѣзныхъ, въ распояніи ошъ Москвы въ доверстахъ, сысканы; шо ко онымъ походъ имѣлъ въ началѣ лѣта. И чрезъ нѣсколько дней употреблявъ, шакъ себя возмнилъ бышь здоровымъ, что и вину немощи весьма искорененну бышь подумалъ. Но не сходно оное мнѣніе его было съ здоровія соспоянїемъ, и немощь не весьма ошошла, но на время ушайлася, какъ послѣ самое дѣло показало.

Ибо какъ скоро послѣ изъ Москвы въ Пешербургъ прибыль, болѣзнь она, скорымъ въ пуши поспѣшенїемъ возбужденная, почала обновляшья; хощя временно и ушоялася, и будшо

нѣчто оправдѣе бывало. Такъ въ скорби оной, иное время лучше, а иное худше съ нимъ дѣлалось; и въ начашомъ 1725 году, Генваря въ 16 день, смертоносную силу возымѣла болѣзнь. И такая начала бысть шрудность въ испраженіи воды, копорая часто напиралась, что за прелюшѣйшую рѣзь, шерпѣливый и великодушный въ иныхъ случаяхъ мужъ ошъ вопля не моглъ себя удержашъ, и сколь жестока болѣзнь оная была, самъ онъ предъ всѣми шамо бывшими философскимъ подшвердилъ словомъ: самъ сказывалъ, что изъ меня де можно познашъ, коль бѣдное живошное ешъ человекъ смершный. Не много всѣ усумнѣвались, что неисцѣльная ешъ и смершная язва; но самъ первѣе, ощущая въ себѣ безпреспанная и часъ ошъ часу большія болѣзни, понеже былъ въ анапоміи искушень, вѣдая, что во внутреннихъ своихъ дѣлаешся, о своемъ жишій спалъ

бышь безнадеженъ, и не ушайль своего мнѣнія; ибѣ скоро велѣль, по обычаю, въ палапахъ своихъ церковь поспановишь, лишургисанія ради свяшья евхаристіи, и грѣхи своя Богу предъ священникомъ исповѣдавъ, пайныя вечера Спасишеля нашего благоговѣно причаспился.

Между шѣмъ Докшоры (Медики), сколько ихъ на шощъ часъ обрѣшалось въ Санкшпешербургѣ, кромѣ единого подагрою удержаннаго, на совѣшъ созванныя, между собою разсуждали, ешть ли какая въ больномъ шѣлѣ, шакожъ и въ искусствѣ ихъ надежда здравія; и хошя опчаянія знаковъ никакихъ не показывали, однако не шайно было, что совѣша и надежды всякой лишены спали. И извѣспнѣе показывало немощнаго сосшояніе, чего уже было надѣяпсия, нежели ихъ сумнишельство, въ кошоромъ вся сила шакъ ослабѣла, что хошя болѣзнь часъ опъ часу больше

и больше мучила; однакожь уже и вопишь переспаль: шолько во время испражненія воды шяжесшно громьль, а кромь шого непрешанно спональ.

И уже во всемь дому не ино чшо, шокмо печаль общую видьшь было и слышашь. Опь чина Сенапорскаго, въ началъ немощи оной, по шри, или по чешыре поперемянно дневали и ночевали; а въ шу пору вси до единого сошлися: шакожде и опь Синода Архіереи и Архимандриты, дабы умирающаго наспавляшь и ушверждашь было кому, бодрствовали: шущь же и Фельдмаршалы и Лейшенанты и Маіоры Генералы, опь гвардіи Шшабь и Оберь-Офицеры, и опь Коллегій Члены первьйшіе, и иные изъ дворяншва знашные присущшвовали; словомь сказашь, множешво народа, кромь дворцовыхъ служипелей, палашы наполняло. Ивъ шаковомь многолюдствіи не было ни единого, кшо вида печали на себь не

имѣль бы: иные тихо слезили, иные съ спенаніемъ рыдали, иные молча и опустясь, аки бы въ изумленіи бродили, или посиживали. Разный позоръ былъ печали, по разности, чаю, напурь, не аффектовъ; ибо не надѣюсь, чшобы и единъ шакой сыскался, копорого бы не уязвляла смерть наспоющая шолкаго Государя, героя и опца опечеспвія.

Печаль же болѣзни самой Государыни изобразишь словомъ невозможно! Всѣ виды спраждуцихъ и болѣзнуюцихъ въ ней единой смѣшанные видѣшь было: ово слезы безмѣрныя, ово нѣкакое смушное молчаніе, ово спенаніе и воздыханіе; временемъ слова печальныя проговаривала, но чеспныя и приличныя, иногда весьма изнемогала. Такъ бѣдно и разнообразно спраждуци, день и ночь мужеви больному присѣдѣла и опходишь не хошѣла, развѣ когда самаго его приказомъ, дабы себя въ конецъ

не сокрушила, принужденная опочивши опходила : чѣмъ, по испинѣ, великую любовь свою Монархъ, при кончинѣ жизни, дражайшей супругѣ своей свидѣтельствовавъ. А се и мудрость свою означилъ: когда дочери его двѣицы въ комнашу, гдѣ лежалъ онъ, войшиши хопѣли; пошчасъ уступили вельѣ, чаю, опасаясь, дабы и своей себѣ болѣзни не умножиши, и ихъ въ большее изнеможеніе не ввесиши.

И сіе надлежитъ сказать, какое попеченіе, по обычаю Христіанскому, о душѣ умирающаго было, и въ какомъ чувствѣ благочесія Монархъ нашъ скончался. Какъ скоро извѣстно спало, что тяжесною немощію Государь боленъ; пошчасъ изъ Синода по всѣмъ церквамъ въ городѣ, и по ближнимъ около города мѣстамъ, о исцѣленіи его повелѣно публично молебствовать. Государь самъ, желая подвигнути къ умилошвиленію

нію къ себѣ Господа всѣхъ, во всемъ государствѣ, въ словѣ и дѣлѣ государствомъ, въ похищеніи казны, въ долгахъ государственныхъ и въ прочемъ виноватыхъ (выключивъ обиды персональныя) изъ пюремъ, изъ кашпоргъ выпустишь и опъ казней свободитъ указаль. О исповѣди и причащеніи шѣла и крови Господни уже выше опъ насъ воспоминашо. Въ 23 день Генваря, когда шяжелѣе предъ прежнимъ началъ изнемогашъ, Синодальные Архіереи и Архимандриты, и другіе погда случившіеся, обычное надъ болящимъ моленіе совершили и святымъ елеомъ помазали его.

Въ 27 день Генваря, въ исходѣ вшораго по полудни часа, Государь весьма оскудѣвашъ и къ кончинѣ приближашъ началъ. Топчасъ призваны два Архіереи, Псковскій и Тверскій, и Чудова монастыря Архимандритъ, къ увѣщеванію и утвержденію умирающаго. И когда Госу-

дарь, жесточайшею и неудобьвѣроятною болѣзнію мучился, думали, что едва по мановеніемъ на увѣщаніе можешь опвѣщать; но онъ сильное весьма и живое благочестія чувствіе въ себѣ показалъ. Ибо когда единъ опъ увѣщателей о смерти Христовой, и что оною намъ пріобрѣшено, вспомянулъ, и сказывашъ началъ, что пришло время, въ кое подобаешь ему едино сіе разсуждашь къ пользѣ своей, о чемъ онъ самъ прежде прочимъ сказывалъ; (ибо онъ о благоданномъ чрезъ Христа грѣшныхъ оправданіи довольно предъ другими бесѣдовалъ) шощасъ, аки бы возбужденъ, силишься всшавашъ началъ, и мало опъ служителей приподняшъ, очи и руки горѣ, колико могъ, вознося, засхлымъ языкомъ и помѣшанными рѣчьми сія слова сказалъ: „по де едино ешь, что жажду мою уполяешь, едино то улаждаетъ меня.“ Прежде бо шого увѣщанія засхлыя

успа, что часто дѣлалъ, пишіемъ промачивалъ, и къ тому швора приличіе, сія слова сказалъ, копорья и неоднократно повшорилъ. И когда увѣщатель говорилъ ему: уповалъ бы онъ безъ всякаго сумнишельства на милосердіе Божіе, вѣрилъ бы, что по-даешся оппущеніе грѣховъ и благодать жизни вѣчныя заслугами Христовыми; онъ на сіе: вѣрую и уповаю, нѣсколькократно повшорилъ, и когда еще увѣщатель къ молишвѣ вѣры возбуждалъ и сказывалъ сіи слова, копорья обыкновенно у насъ приступающіи ко Святому причащенію говоряшъ: вѣрую Господи и исповѣдую, яко ты еси воиспину Хришось сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасши, опъ нихъ же первый есмь азъ; къ сему онъ прибавилъ: вѣрую Господи и исповѣдую, вѣрую Господи, помози моему невѣрію! И сіе все, что весьма дивно, со умиленіемъ, лице къ весе-

лю, елико могль, успроевая, говорилъ. Между тѣмъ ослабѣвъ и опустяся, на прочее, что ему во ушверженіе предлагаемо было, шо помавая, шо вознося руку, шо къ персямъ прикладывая, ошвѣщсшвоваль.

И уже казалось, что кончшся. Слыша сіе Сенапоры и Генералишеть, и инаго чина народъ въ комнашу входшпъ и руку Государеву съ плачемъ и хлипаниемъ цѣловашъ начали. Лежалъ онъ молча, и всѣхъ приходящихъ взглядомъ привѣщсшвуя; попомъ же сіе не безъ шруда проговориль послѣ: свободшся ли ошъ сшуженія? (малую бо комнашку многештво людей наполнило). Тѣмъ словомъ покоя ли шребоваль, или о времени смерти слѣдующемъ говорилъ, про шо неизвѣшно: и шакъ всѣ изъ комнашы вышли.

Толикая же и шогда еще крѣпость въ шѣлѣ его была, что хошя и по вся минушы казалось, что кон-